

- «Бехелиус».

В воздухе позади, связанного «Зора Э Диптом», Иджеса образовалась крошечная тьма и начала принимать форму гроба.

- Это гроб тьмы, в котором ты будешь непрерывно умирать после того как закроется его крышка. Высвободиться из вечных мук смерти можно лишь открыв крышку.

Гроб тьмы сформировался и Царь Загробного Мира оказался внутри него. Не хватало лишь крышки.

- «Бехелиус» поддерживает свою силу за счёт магической силы лежащего в нём трупа. Снять крышку может только заклинатель и избавить от страданий лежащего внутри снаружи невозможно.

Я нарисовал пальцами крест на «Бехелиусе». Чёрные частицы покрыли гроб сверху, следуя за движением моего пальца.

- Хотя изначально он предназначался для пыток, нет безопаснее состояния чем непрекращающаяся смерть.

Труп внутри гроба тьмы будет вечно умирать. Иначе говоря, постоянно становиться свежим после каждой смерти и не сгинет окончательно. И даже если попытаться окончить пытку, сломав гроб, «Бехелиус», в котором лежит труп, защищён мощным магическим барьером и анти-магией. Питающаяся смертью защита – очень крепка и поэтому в критический момент его можно использовать для защиты важных персон, которые умирая, будут ждать покуда опасность не минует.

- Если не хочешь оказаться в нём, то я предлагаю тебе объединиться, для победы над призраком, со мной.

- Прозванный Тираном-Владыкой Демонов, в то же время является самым мягкосердечным созданием на свете. Тебе никогда не одолеть призрака.

Он не из тех, кто будет сдаваться в такой ситуации.

- Погребение.

Стоило мне отдать приказ, как крестообразная тёмная линия расширилась и, покрыв гроб, мгновенно обратилась в крышку, окончательно уложив Иджеса в гроб. «Бехелиус» с грохотом разрушил лестницу и, словно хороня себя, начал закапываться в землю, однако вдруг остановился в процессе. Из щели гроба тьмы вытекла чёрная слякоть. Причём не обычная, а несущая в себе магическую силу, которая к тому же не принадлежала Иджесу.

Проклятые слова интенсивно и неукротимо проникали в разум Царя Загробного Мира. Они даже прорвались сквозь его анти-магию и принудили остановиться.

Оставь меня, оставь, оставьоставьоставьоставьоставьоставь!!

Беги! ИджесИджесИджесИджесИджесИджесИджесИджесИджес!!

- Беги, Иджес!!

- Не ори, - сказал Царь Загробного Мира, освободившись от проклятья принуждения. - Это - моя битва и ты не должен в ней умирать!

Иджес разрубил проклятую слякоть, отправив её далёко за грань времени и пространства Диходдоатэмом.

- Если ты хочешь добраться до Кайхирама, то я могу тебе помочь, Иджес.

Я нарисовал с другой стороны сто магических кругов и беспорядочно выстрелил из них «Джио Грейзами» в проклятую слякоть. Та с грохотом разлетелась и угольно-чёрные солнца начали постепенно сжигать её сгустки один за другим.

Я верну долг. Верну, верну. Верну тебе!

Долгдолгдолгдолгдолгдолгдолгдолгдолгдолгдолг!!

- Если ты о случае с Норм Дорфмондом, то тогда у нас просто совпали цели. Ты не обязан чувствовать себя настолько до глупого сильно мне обязанным!

- Заткнись!

Заткнисьзаткнисьзаткнисьзаткнисьзаткнисьзаткнисьзаткнисьзаткнисьзаткнисьзаткни
сь!!

Издавая жуткий скрежет, проклятая слякоть обрушилась на Иджеса, подобно цунами. И хотя он выбрасывал её в иное измерение кровавым магическим копьём, проклятые волны обладали мощным напором, но что куда страшнее – лились без конца, и им удалось снести Иджеса.

– ...Нгх!..

Опираясь на копьё, Иджес взглянул на это проклятье.

Ты видишь это, Царь Загробного Мира? Вот оно, вот оно. Заклинание моего учителя.

Нора. Нора Дорфмонда.

Проклятье, унаследованное от Нора Дорфмонда. Проклятье смерти, подтачивающее основу!

Слякоть измазала всё внутри комнаты, рассеивая вокруг себя проклятье смерти и постепенно обращая всё в проклятую слякоть в тот же миг, что касалась стен, потолка, земли и даже руин. Если бы я постоянно не использовал анти-магию и «Магические Глаза Разрушения», то, возможно, она обратила бы в слякоть даже моё тело.

Ты ведь тоже. Тожеতোжеতোжеতোжеতোже!!

Царь Загробного Мира, ты тоже. Иджес, ведь тоже! Иджес, Царь Загробного Мира, ты тоже!

– Ты ведь тоже что-то унаследовал?! – обращаясь в голос, раздавались эхом сильные, несущие проклятье, чувства Иджеса.

На меня, словно дождём, обрушились слякотные камни. Как только «Джио Грейзы» сожгли их дотла, рассеянные по округе угольно-чёрные солнца соединились между собой пламенем и образовали трёхмерный магический круг. Испускаемые множественными, висящими в воздухе, «Джио Грейзами» тепловые лучи сфокусировались на моей правой руке.

Ступай. Это проклятье. Для тебя.

От него не сбежать, не сбежать. Моё проклятье. Не отпустит тебя.

Это унаследованная мною душа Дорфмондов. Закончи начатое.

Ступай!

– «Авиастан Джиара».

Моя права рука ярко загорелась, испуская чёрное сияние. Легонько ей взмахнув, я поджёг слякоть и огонь распространился в мгновение ока.

Проклятье не сгинет, даже если основа будет разрушена. Ступай.

Неотпуститнеотпуститнеотпустит! Перешагни через мой труп и окунись в моё проклятье!

Ступай к своей цели. Прими это проклятье.

Не отпустит, не отпустит, и ни за что не даст тебе остановиться!

– Ступай, мой друг...

Проклятье, продолжавшего без конца умирать Кайхирама, становилось всё мощнее с каждой смертью. Даже если я пытался сжечь и изничтожить проклятую слякоть «Авиастан Джиарой», она продолжала прибывать в помещение из гроба, затонувшего где-то в слякотном пруду, и постепенно возводить здесь крепость. Это проклятье подтачивало его собственную основу, и

В правой руке Иджеса появился отборочный камень пакта и мне преградил путь воин с водным телом, неизвестной половой принадлежности. Он отбил в сторону, выставленную мной вперёд, руку с «Авиастан Джиарой» водным копьём в своей руке. Значит это и есть бог погребения в воде Афрасиата?

Я не дам тебе уйти, я не дам тебе уйти, владыка демонов. Янедамтебеуйтиянедамтебеуйти!

Янедамтебеуйтиянедамтебеуйтиянедамтебеуйтиянедамтебеуйтиянедамтебеуйтиянедамтебеуй
тиянедамтебеуйтиянедамтебеуйтиянедамтебеуйтиянедамтебеуйтиянедамтебеуйтиянедамтебеу
йтиянедамтебеуйти!!

На меня сзади обрушился огромный объём проклятой слякоти. Стоило мне сжечь её «Авиастан Джиарой», как бог погребения в воде Афрасиата выставил своё копьё, которое, изменяясь свободно, подобно воде, приблизилось к моему лицу, но в следующий миг резко изменило траекторию и вонзилось мне под ноги. Оттуда фонтаном взметнулась вода, которая, своими огромными объёмами и магической силой, преградила мне путь.

Создав в пространственно-временном континууме трещину кровавым магическим копьём, Иджес прыгнул в неё. Сейчас я смогу запросто его догнать, однако...

– Хм, – я взглянул на, постепенно обращающее всё в слякоть «Гяги Гигёл Гигига» и фреску, расположенную на вершине лестницы. – Я не могу оставить это без внимания. – я покосился на Кайхирама в гробу. – Скажи спасибо Царю Проклятий, Иджес.

Он закрыл созданную им пространственно-временную трещину и бог отбора Царя Загробного Мира – Афрасиата телепортировался. По всей видимости Иджес снова его призвал. И хотя проклятая слякоть уже исполнила своё предназначение, она продолжала атаковать меня со всех сторон.

Кайхирам уже умер и проклятье продолжало работать, следуя пришедшей в действие, прямо перед его смертью, затаённой злобой. Если я уйду отсюда проклятье устремится на поверхность и начнёт изъедать людей. Сперва я должен найти затонувший гроб. Окутав себя минимальной анти-магией, я позволил атакующей слякоти проглотить себя.

Отдавшись на волю течению проклятой слякоти, я начал погружаться всё глубже и глубже ко дну и чем глубже я погружался, тем сильнее становилось проклятье слякоти, пытающееся изъесть моё тело и основу. Анти-магия разрушилась и слякоть прикоснулась к моему телу. Если я от неё защищусь, то не смогу добраться до нужного мне места.

- Прокляни мою основу.

Я выставил основу вместо тела и принял в неё проклятую слякоть. Меня пронзила тошнотворная боль, а в уши безостановочно начало проникать сводящее с ума проклятье. Я погружался глубже и проклятье становилось всё сильнее. Ощущаемая Кайхирамом, в момент

приближения к смерти, боль отскакивала в меня, усилившись в несколько раз. Я терпеливо выжидал, снося боль и проклятый голос, пока не увидел гроб тьмы, в котором находился источник проклятья – Кайхирам.

– «Авиастан Джиара».

Мгновенно спалив дотла проклятье рукой с сияющим чёрным пламенем, я уставился на слякоть «Магическими Глазами Разрушения» и уничтожив её, проложил себе путь до «Бехелиуса» с Кайхирамом. После чего нырнул глубже и прикоснулся к гробу тьмы, до того, как слякоть вновь его покрыла.

– Откройся. – как только я пролил на гроб каплю крови, крышка съехала и исчезла, обратившись в частицы магической силы. – «Ингал».

Я воскресил Кайхирама, остановив условие активации проклятья, и одновременно нарисовал ещё один магический круг.

– «Пенэриск[2]».

Заклинание начало развеивать и уничтожать оставшиеся в теле Кайхирама магическую силу проклятья и его формулу. Слякоть приблизилась ко мне со спины и вновь прокляла моё тело, но я, не обращая на это никакого внимания, сфокусировал заклинание на гробе. Проклятье понемногу отступало, слякоть выветривалась и исчезала. Как только, через несколько минут, я остановил действие «Пенэриска», переполнявшая это место слякоть начисто испарилась.

– С этим закончили.

Кайхирам был без сознания. Несмотря на воскрешение он был сильно истощён и едва ли очнётся в ближайшее время. Даже если сейчас погонюсь за Иджесом, то всё равно не смогу его найти. Посмотрев вверх, я увидел что погрузился в землю гораздо глубже уровня того зала.

Выкопавшись и выскочив оттуда, я вернулся обратно на ту самую лестницу что была в руинах. Приземлившись, я направился к храму, который находился в дальней части зала и вскоре, после того как вошёл в него, я обнаружил точно такую же фреску с ночным небом, как и в шурфе, куда отправились Элеонора, Аркана и Зесия, в которой инкрустированные звёзды образовывали барьер, а в центре сияла голубая звезда.

– Аркана, я обнаружил звезду творения. – отправил я ей «Ликс»

– Поняла. – ответила она мне.

После чего сквозь стены пролился серебристый свет «Луны Созидания» Артиэльтоноа. На

фреске-ночном небе появилась «Луна Созидания». Она испустила нежный свет, и инкрустированные звёзды начали гаснуть одна за другой, пока вскоре не осталась лишь одна голубая звезда. Я протянул руку и звезда творения Эриал выскочила из фрески и легла мне в ладонь.

– Сверкнут звезды воспоминания и коснётся свет прошлого поверхности земли. – сказала Аркана и её магическая сила обратилась в льющийся лунный свет.

Звезда творения Эриал начала проецировать прошлое в мои магические глаза...

[1] Записано как: «Крепость убийственной проклятой слякоти непоколебимой обиды».

[2] Записано как: «Развеивание и уничтожение проклятий».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730367>